Нина Дьяченко

Я называю это Очищением

Меня зовут Динки Эрншоу и я – убийца. Не поймите меня неправильно, своими руками я никого не тронул. Если не считать то, что пальцами касался клавиатуры, выстукивая очередное «Прощальное письмо». Убивая на расстоянии.

Вообще-то, ко всему можно привыкнуть, как к определённому набору постоянно повторяющихся действий: к чищенью зубов, бритью, новым заказам на «Доске заказов Динки» (словно каждый день ты получаешь новый сюрприз от Феи), постоянному выбрасыванию мелких монет в канализацию и превращению бумажных купюр в конфетти… Но, привыкнуть убивать у меня так и не получилось.

Даже если ты делаешь это не своими руками, не видишь глаза жертвы - это не значит, что на тебе нет их крови.

Что ж, моя последняя жертва – мистер Шарптон, вымазался в чужой крови, как зарезанная свинья. Честно говоря, мне ПОНРАВИЛОСЬ его убивать. Это было… как Очищение.

Он, несмотря на весь свой ум и предусмотрительность – не стоит забывать об осторожности, - открыл таки то моё электронное письмо с темой «ЭКСКАЛИБУР».

Да, галстуки с волшебными мечами не делают из людей королей, но многих из них воображают себя Властелинами мира. Особенно, когда катаются на дорогих «Мерседесах» и распоряжаются крупными суммами денег.

И плетут глобальную политическую паутину, работая на сильных мира сего.

Мне удалось выбраться из той самой паутины. И я попал в другую – я всегда был наивен, и не понимал, что так всегда бывает. Невозможно быть между молотом и наковальней – иначе тебя расплющит до смерти. Можно выбрать одну из двух сторон – и, если тебе повезёт, то вторая будет не такой мерзкой, как первая.

Добро и Зло. Та сторона, что побеждает, всегда называет себя добром – вы не заметили?

Раньше я думал: отчего в мире так много Шкиперов? Я и сейчас задаюсь этим вопросом. В своё время, работая на

мистера Шарптона и его загадочную Организацию, я думал, что убиваю негодяев. Оказалось, что я убивал тех, кто сражался за сохранение нашего чёртового мира.

И я перешёл на другую сторону. Я только надеюсь, что эта сторона – правильная. И что я получу хоть какое-нибудь удовольствие от многочисленных убийств.

Да, мне снова пришлось убивать. А вы думали, что те, ДРУГИЕ - ангелы с крылышками? И просто так вытащили меня из лап Шарптона?

Когда у людей в руках власть, они редко выбрасывают её на помойку. У каждого из нас есть свои больные места. Каждому хочется нацепить «Крутой клубный галстук» - да любой знак отличия! – и вообразить себя королём Артуром. Или кардиналом Ришелье, которого называли «Серым кардиналом». Стать тем, кто вершит Судьбы мира. Именно так. На мелочевку наша организация не разменивается.

Иногда я начинают от этого уставать…

Я убиваю тех, кого на самом деле И САМ считаю плохим. Поэтому это не так тягостно, как раньше. Хоть прежде Я ТОЖЕ был уверен, что уничтожаю негодяев, шкиперов, заполонивших мир.

Мне рассказывают, что я уничтожаю главарей мафии, которых кормят нищие с улиц, оплачивая «дань» - право на существование. И, да, этих нищих специальные хирурги часто делают инвалидами – чтобы их больше жалели прохожие, и рабы приносили много денег.

Мне говорят, что я убивают тех, кто выставляет на улицу, как игрушечных солдатиков, малолетних проституток, которых часто калечат и убивают извращенцы.

И тех, кто развязывает политические войны… И тех, кто торгует наркотиками – главарей, естественно, не мелкоту.

Мне хочется этому верить, потому что… иначе мне останется только засунуть голову в духовку и включить газ.

У меня снова есть свой собственный дом. И я так же, как и раньше, высыпаю лишние монеты в конце каждой недели в сточную канаву. А бумажные купюры превращаю в конфетти.

Нельзя собирать деньги – я понимаю, зачем ИМ это. Чтобы я не получил финансовую независимость, а оставался на крючке их денежных приманок. Не стоит забывать и о специальных льготах.

Я могу заказать себе через Интернет всё, что угодно. Даже порно-журналы (эти ребятки, в отличие от предыдущих, не ханжи), даже проститутку. Всё, что угодно. Хоть дикого ягуара в клетке или живого крокодила в ванной.

И у меня свой прекрасный компьютер… и электронная сеть, оплетающая полмира. И со мной остались те символы, благодаря которым получаются замечательные «Прощальные письма Смерти».

… Я иногда вспоминаю первую встречу с некоторыми из этих ребят. Они – удивительно молоды, с глазами много переживших стариков. Иногда мне кажется, что глаза их так же пусты, как стеклянные глаза мягких игрушек.

Когда я сбежал, то мне назначили встречу в ближайшем Макдоналдсе. Ненавижу это гнусное заведение – но выбирать мне не приходилось. Они сидели за пустым столиком, поджидая меня. Я заказал колу – больше ничего съедобного там не было, да и в качестве этого тёмно-фиолетового напитка я всегда сомневался.

Странная, молчаливая девушка, которую звали Кэрри. Позже я узнал, что она обладает сверхъестественным талантом – телекинезом. Хотя она показалась мне хоть и симпатичной, но полностью съехавшей с катушек. Узнав, что девица убила свою мать и множество одноклассников, а потом удачно прикинулась мёртвой, чтобы «свалить» под шумок – я догадался, отчего у неё такие дикие глаза и почему руки постоянно дрожат.

Больше меня заинтересовал парень. Его звали Эдвард Джексон Хамнер, да ещё и младший. Явно парень закончивший колледж, хотя одет как попало. Чего стоят только разные носки и дужка кривых очков, перевязанная пластырем. Сквозь выпуклые линзы на меня уставились тревожные, полностью безумные глаза. Мне показалось, что в них притаилась скорбь всего мира.

Мне не понравились эти двое. Они были похожи на неудачников, как я. Одеты, как неудачники и каждым жестом убеждали мир в своей полной несостоятельности. Таким – вечные места на лавках запасных.

Кэрри была молчалива, она просто катала в руках какой-то стеклянных шарик и смотрела только внутрь его, словно была долбанной пророчицей. Если б она помыла голову и

постаралась избавится от прыщей… но, кто бы говорил. Я и сам чемпион мира по этому «виду спорта». Хотя мы оба давно уже не подростки. Но словно навеки остались в школе, где все над нами издевались. Я нюхом это чуял! И каждый из нас столкнулся со своими шкиперами. И победил – но слишком дорогой ценой.

Мне предложили контракт.

Я согласился.

Честно говоря, мне просто некуда и не к кому было идти. Ну, не к мамаше же! Каждодневные разговоры о бинго и комнаты, провонявшие кошачьим дерьмом… Это отнюдь не Домик мечты Барби и Кэна.

Хотя своей «Барби» я так и не обзавёлся. По-прежнему обхожусь «дрочильными» журнальчиками. После разговора с Эдвардом – однажды вечером, по душам – я понял, что выбрал правильную позицию.

Эд стал моим другом. Ну, и начальником, конечно. Я сразу почувствовал, что он – большой босс. Что-то в нём было такое… и это не имело отношения к «клубным галстукам» и дорогим машинам. Хотя, конечно, у него были и машины, и особняки, и даже собственные острова. Это на вид он казался нищим неудачником, только что вылезшим из мусорника. А на самом деле, как я потом понял – мозгом нашей структуры.

Я узнал, что Эд убил своих родителей, когда те пытались извлечь из него выгоду, полностью забыв о родительских чувствах.

«Мне надоело быть свиньёй-копилкой, ты ведь меня понимаешь, Динк?» - сообщил он трезвым голосом после второго бокала пива в баре. Бар был полутёмным и казался специально созданным для тайных откровений. А ещё – для призраков прошлого. Полутьма, зеркала, уют. И неуловимый бармен за стойкой.

«У меня была девушка, Динк! Настоящая красавица, блондинка. Элизабет… Я делал для неё всё, что она хотела. Даже залез для этого в её голову – хотя голова любой девки – это урна с отбросами! И она меня бросила… Сказала, что я ею управлял с помощью куколки с её волосами, которые отрезал когда-то в детстве, когда она меня не замечала… Знаешь, в чём правда, Динки? В том, что все они хотят накаченного супермена с голливудской улыбкой, красивым лицом и

громадным счётом в банке. Я убил её парня – он был как раз таким, только без денег. Я хотел её. И всё же я остался один».

«А я думал, что ты с Кэрри…»

«С ней? Нет. Думаешь, она не грезит об очередном штампованном красавчике?»

Досадливый взмах рукой, нервная гримаса некрасивого, худого лица. Руки у него как плети, словно он – наркоман на последнем издыхании.

Он не похож на женскую мечту.

Но, если говорить начистоту, я тоже бы мог выбрать обычную девушку – вроде той же Кэрри – но предпочитал кукольных красоток-моделей на глянцевых страничках журналов.

«Впрочем, у меня есть шлюхи», - с кривой улыбкой продолжает Эд, растирая в порошок салфетку. «Я их нанимаю на месяц – больше ни одна из них меня не выдерживает. Да и я их тоже. Иначе я б точно кого-то из них прикончил! И я им хорошо плачу – каждая получает **50** тысяч долларов в конце месяца. И, знаешь, Динки, они исполняют все мои желания…»

В конце вечера за Эдом зашла в бар его очередная моделька. Высоченная белокурая красотка с личиком голливудской актрисы и телом Николь Кидман.

Улыбаясь, они покинули меня, только его улыбка напоминала карикатуру.

… Что ж, о'кей, мы все – неудачники. Возможно, мы уже родились такими. Скорее всего, злые феи в колыбельках пометили нас, сделав отверженными, низшей кастой для всех остальных. Для тех, кто лишён интеллекта, но обладает грубой силой. А иногда и красотой.

Но мы пытаемся отмыть мир от этого дерьма! Мы работаем, не покладая рук.

Кэрри, Эд и я – каждую неделю оправляем несколько писем по конкретным Интернет-адресам.

Мне вдруг вспомнилась та удивительно морозная зима, когда множество нищих замёрзли прямо на улицах. И их свежемороженые трупы потом спешно развозили по моргам, а выживших утрамбовывали в приюты…

Мне кажется, это было Очищением.

КОНЕЦ